

ЮЛИЙ С. ХУДЯКОВ

СЕДЛА ДРЕВНИХ ТЮРОК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Неотъемлемой частью предметного комплекса древних и средневековых культур кочевников Центральной Азии было убранство верхового коня.

Кочевники учились ездить верхом в самом раннем возрасте. По сведениям Сяма Цяня, хуннский «мальчик, как скоро может сидеть на баране, стреляет из лука пташек и зверьков».¹ Описывая монголов, Д. Плано Карпини отмечал, что «дети их, когда им два или три года от роду, сразу начинают ездить верхом и управляют лошадьми и скачут на них, и им дается лук сообразно их возрасту, и они учатся пускать стрелы, ибо они очень ловки, а также смелы.

Девушки и женщины ездят верхом и ловко скачут на конях, как мужчины».² Значительная часть жизни кочевников проходила «в седле», на выпасе скота, на охоте или войне.

Естественно, что проблемам происхождения и эволюции конской сбруи, в том числе седел с жестким остовом и стремян уделялось значительное внимание в трудах ученых, специалистов по истории, археологии и этнографии кочевых народов. Появление седел с деревянным остовом и металлических стремян стало одним из наиболее важных изобретений в развитии убранства верхового коня. Жесткое седло со стремянами значительно упрочило посадку всадника и повлияло на многие стороны жизни и быта номадов. Особенно велика была роль седла и стремян в развитии военного дела кочевников. Использование жестких седел со стремянами существенно расширило возможности атакующих действий тяжеловооруженной панцирной кавалерии в ближнем бою и значительно повысило военную мощь войск кочевых государств.

Поэтому изучению проблемы происхождения седел с жестким остовом и стремян в трудах

специалистов по истории, археологии и этнографии кочевников Центральной Азии в последние десятилетия уделяется повышенное внимание.

В работах некоторых исследователей высказывались предположения о появлении седел с жестким остовом и стремян в скифское и хуннское время.³ В трудах С.В. Киселева и Л.Р. Кызласова к числу свидетельств появления седел и стремян в хунно-сарматское время привлечены находки берестяной обкладки и миниатюрные вотивные стремяна, которые были отнесены к таштыкской культуре и датированы первыми веками I тыс. н.э.⁴ Попытку дополнительно обосновать это мнение предпринял И.Л. Кызласов.⁵ Утверждения этих авторов основаны на том, что миниатюрные вотивные предметы не встречаются позднее III в. н.э.⁶ Однако, миниатюрные псалии и стремяна известны в материалах культуры древних тюрок.⁷ Миниатюрные стремяна, найденные случайно в Минусинской котловине и ошибочно отнесенные Л.Р. и И.Л. Кызласовым к таштыкской культуре, по своей форме напоминают полноразмерные стремяна, характерные для культур тюркских кочевников Саяно-Алтая

³ W.W. Arendt, *Sur l'appartenance de l'étrier chez les scythes* [в:] *Eurasia Septentrionalis Antiqua*, IX, Helsinki 1934, pp. 206-208; S.W. Bushell, *L'art Chinois*, Paris 1910, p. 35; B. Laufer, *Chinese Grav-Sculptures of the Han Period*, London 1911, p. 23; J. Werner, *Beitrag zur Archäologie des Attila-Reiches*, München 1953, S. 53.

⁴ С.В. Киселев, *Древняя история Южной Сибири*, [в:] *Материалы и исследования по археологии СССР*, Москва-Ленинград 1949, № 9, с. 242; Л.Р. Кызласов, *Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины*, Москва 1960, с. 140.

⁵ И.Л. Кызласов, *О происхождении стремян*, „Советская археология”, 1973, № 3, С. 29-30.

⁶ Там же, с. 30.

⁷ Ю.С. Худяков, *Материалы древнетюркской культуры из музеев Восточного Туркестана*, [в:] *Сибирь в панораме тысячелетий. Материалы международного симпозиума*, Новосибирск 1998, Т. 1, с. 595.

¹ Н.Я. Бичурин, *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, Алматы 1998, Т. 1, с. 40.

² Д. Плано Карпини *История монголов*; Г. Рубрук *Путешествие в Восточные страны*; Книга Марко Поло, Москва 1997, с. 43.

в периоды позднего средневековья и этнографической современности.⁸

В работах С.И. Вайнштейна и А.К. Амброза было установлено, что стремена происходят от односторонней подножки, которая подвешивалась к седлу на ремне с левой стороны и служила для посадки всадника в седло.⁹ Согласно изысканиям А.К. Амброза, первые стремена появились в Китае, Корее и Японии в IV – V вв. н.э. Их изготавливали из дерева и обшивали листовой медью или железом, подвешивали на ремнях к седлу с двух сторон.¹⁰ С.И. Вайнштейн отметил, что китайские ученые считают, что конское упряжь, в том числе и стремена, были заимствованы китайцами у своих северных кочевых соседей. Он привел ряд соображений в пользу того, что стремена получили широкое распространение в степях Евразии в VI в. в период экспансии Первого Тюркского каганата.¹¹ Некоторые сведения о распространении седел с жестким остовом и стременами в Корее и Японии в IV – V вв. н.э. привел И.Л. Кызласов.¹²

Р.Ш. Джарылгасинова высказала предположение, что стремена были изобретены в государстве Когуре в IV в. н.э.¹³ По данным М.В. Крюкова, В.В. Малявина и М.В. Софронова распространение стремян в Китае произошло в конце III – IV вв. н.э. Изображения седел со стременами в Китае относятся к IV – VII вв. н.э.¹⁴

Исследователи, обращавшиеся к анализу материалов, связанных с происхождением седел с жестким остовом и стременами, подчеркивали, что данное изобретение было непосредственно связано с развитием снаряжения всадника-воина,

совершенствованием наступательного оружия и тактики боя отрядами конницы.

Во II – III вв. н.э., в результате ожесточенных войн с хуннами происходит возвышение сяньбийской державы, подчинившей все кочевые племена Центральной Азии. В комплексе вооружения сяньбийских воинов ведущую роль играло оружие ближнего боя и средства защиты. Возможно, в сяньбийском войске появились отряды тяжеловооруженной панцирной конницы.¹⁵ Благодаря превосходству в наступательном оружии ближнего боя и защитном облачении сяньбийские панцирные всадники имели перевес в сражениях с хуннскими войсками. Вероятно, это превосходство стало одной из причин успешных войн сяньбийцев против хуннов и покорения ими всей Центральной Азии. В III – IV вв. сяньбийские племена тоба и муюнов выделяются в самостоятельные государственные образования, втягиваются в войны на территории северного Китая, создают государства, во главе которых были сяньбийские правящие роды.¹⁶ Вероятно, в условиях активных военных действий сяньбийской панцирной кавалерии в северном Китае были апробированы новые формы седел с жестким остовом и парой стремян вместо одной левосторонней подножки. В течение IV в. н.э. седла со стременами были заимствованы корейцами и японцами. О распространении седел со стременами в IV – V вв. н.э. судить довольно сложно из-за того, что на большей части территории Центральной Азии памятники этого периода остаются не изученными. Железная модель стремени с петельчатой подножкой была обнаружена в склепе таштыкской культуры на Арбанском чаа-гасе в Минусинской котловине.¹⁷ Эта находка могла бы свидетельствовать о распространении стремян у племен Южной Сибири во второй четверти I тыс. н.э., однако, Д.Г. Савинов датирует исследованный им таштыкский склеп на Арбанском чаа-гасе VI в. и связывает появление стремян в таштыкской культуре с влиянием древних тюрков.¹⁸ В памятниках кокэльской и чаатинской культур Тувы, булан-кобинской и кок-пашской культур Горного Алтая, относящихся к сяньбийскому и жузжаньско-

⁸ С.И. Вайнштейн, *Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры (в связи с археологическими исследованиями в Туве)*, „Советская этнография”, 1966, №3, с. 65.

⁹ С.И. Вайнштейн, *Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры*, с. 64; А.К. Амброз, *Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель (IV–VIII вв.)*, „Советская археология”, 1973, № 4, с. 83.

¹⁰ А. К. Амброз, *Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель (IV–VIII вв.)*, „Советская Археология”, 1973, № 4, с. 83, 86.

¹¹ С.И. Вайнштейн, *Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры*, с. 65–66.

¹² И.Л.Кызласов, *О происхождении стремян*, с. 26, 28, 29.

¹³ Р.Ш. Джарылгасинова, *Древние когуресцы*, Москва 1972, с. 112.

¹⁴ М.В. Крюков, В.В. Малявин, М.В. Софронов, *Китайский этнос на пороге средних веков*, Москва 1979, с. 166, Рис. 33, 5–8.

¹⁵ Ю.С.Худяков, Юй Су-Хуа, *Комплекс вооружения сяньби*, [в:] *Древности Алтая. Известия лаборатории археологии*, № 5, Горно-Алтайск 2000, с. 41.

¹⁶ Е.И. Кычанов, *Кочевые государства от гуннов до маньчжуров*. Москва 1997, с. 62, 64.

¹⁷ Д.Г. Савинов, *К проблеме происхождения металлических стремян в Центральной Азии и Южной Сибири*, [в:] *Актуальные проблемы сибирской археологии*, Барнаул 1996, с. 17.

¹⁸ Там же, с. 18.

му времени стремян не обнаружено.¹⁹ О роли жужаней в распространении в кочевом мире седел с жестким остовом и стремянами судить сложно, поскольку памятники этого кочевого этноса, господствовавшего в степях Центральной Азии в V – первой половине VI вв. н.э., до настоящего времени не выделены. Известно, что в войске жужаней была панцирная конница. “Стальными латами” защищались от поражения не только жужанские воины, но и их боевые кони.²⁰ Вполне вероятно, что жужани в ходе частных военных столкновений с войсками северокитайских государств могли заимствовать не только некоторые виды вооружения, но и снаряжения лошадей.

Однако, пока не обнаружено определенных свидетельств в пользу того, что стремяна и седла разнесены по степям Евразии жужанями, вывод о том, что это было сделано древними тюрками, должен сохранять силу.²¹

По мнению ряда исследователей это могло произойти после переселения древних тюрков Ашина на Алтай в V – VI вв., до образования Первого Тюркского каганата. Однако, в материалах наиболее ранних древнетюркских погребений с лошадьми на Алтае, раскопанных В. Радловым на могильнике Берель, при наличии подпругных пряжек от седельных ремней, не было обнаружено стремян.²²

Большая часть ранних тюркских стремян происходит из случайных находок с территории Горного и степного Алтая, Минусинский котловины.²³ В ходе раскопок подобные стремяна обнаружены на древнетюркских погребальных и поминальных памятниках в Саяно-Алтае, во впускном погребении

с конем на памятнике Улуг-Хорум в Туве, в поминальных оградках и захоронениях с лошадьми на памятниках Кок-Паш, Кара-Коба I, Кудыргэ в Горном Алтае.²⁴ В верхнем Приобье орнаментированное стремя было найдено в насыпи кургана на памятнике Крохалевка-23, относящемся к верхнеобской культуре.²⁵ Еще одно орнаментированное стремя было найдено в районе пос. Золотаревка в среднем Поволжье.²⁶ Как справедливо отмечали исследователи, уплощенное стремя с тавровой подножкой, орнаментированное по всей поверхности с одной стороны представляет собой наиболее архаичный вариант цельнометаллических стремян, который происходит от металлических оковок стремян с деревянной основой, а орнамент в виде треугольных вдавлений имитирует шляпки гвоздей, которыми оковки прибивались к деревянной основе.²⁷ Ученые настаивают, что в степях Евразии подобные стремяна получили распространение в конце V – начале VI вв. н.э. до экспансии древних тюрков в период существования Первого Тюркского каганата.²⁸ В пользу подобного предположения свидетельствует география и частота распространения находок уплощенных и орнаментированных стремян. Большая часть находок таких стремян происходит с территории Горного Алтая, остальные из соседних районов Южной и Западной Сибири: Тувы, Минусинской котловины, степного Алтая и верхнего Приобья. Эта ситуация довольно точно соответствует периоду переселения древних тюрков Ашина на Алтай, подчинения ими местных племен до образования Первого Тюркского каганата, когда

¹⁹ Ю.С. Худяков, *Археология Южной Сибири II в. до н.э. – V в. н.э.*, Новосибирск 1993, с. 51, 60, 67, 73.

²⁰ Н.Я. Бичурин, *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, с. 204.

²¹ С.И. Вайнштейн, *Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры*, С. 65.

²² А.А. Гаврилова, *Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен*, Москва-Ленинград 1965, с. 54-55; С.С. Сорокин, *Большой Берельский курган (полное издание материалов раскопок 1865 и 1959 гг.)*, „Труды Государственного Эрмитажа”, Т. X., Ленинград 1969, с. 234.

²³ В.А. Грач, *Средневековые впускные погребения из кургана-храма Улуг-Хорум в Южной Туве*, [в:] *Археология Северной Азии*, Новосибирск 1982, с. 160; П.И. Шульга, В.В. Горбунов, *Стремя раннего типа из Алейской степи*, [в:] *Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье*, Барнаул 1998, с. 99-101; Ю.В. Гричан, Ю.А. Плотников, *Архаичное стремя из Горного Алтая*, [в:] *Евразия: культурное наследие древних цивилизаций*, Вып. 2, *Горизонты Евразии*. Новосибирск 1999, с. 76-77.

²⁴ А.С. Васютин, *Некоторые вопросы относительной хронологии комплексов со стремянами и удилами кудыргинского и катандинского типов*, „Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I – II тысячелетии н.э.”, Кемерово 1994, с. 56; В.А. Могильников, *Культурные кольцевые оградки и курганы Кара-Кобы I*, „Археологические и фольклорные источники по истории Алтая”, Горно-Алтайск 1994, с. 111; А.А. Гаврилова, *Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен*, с. 34.

²⁵ А.В. Новиков, *Новый памятник верхнеобской культуры в Новосибирском Приобье*, [в:] *Источники и историография. Археология и история*, Омск 1988, с. 51.

²⁶ И.Л. Измайлов, *Появление и ранняя история стремян в среднем Поволжье*, [в:] *Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии*, Новосибирск 1990, с. 62-63.

²⁷ В.А. Грач, *Средневековые впускные погребения из кургана-храма Улуг-Хорум в Южной Туве*, с. 160-161; Ю.В. Гричан, Ю.А. Плотников, *Архаичное стремя из Горного Алтая*, с. 76-77.

²⁸ Ю.В.Гричан, Ю.А., *Плотников Архаичное стремя из Горного Алтая*, с. 77.

ареал распространения древнетюркской культуры охватил обширные пространства степной Евразии. Однако, находка из среднего Поволжья может быть связана с периодом широкой экспансии древних тюрков в середине VI в. н.э.²⁹ (Рис. 3: 1-4).

Вероятнее всего, заимствование седел с жестким остовом и стремян древними тюрками могло произойти в период установления непосредственных дипломатических контактов между древними тюрками Ашина во главе с правителем Бумыном и Вын-ди, императором западного Дома Вэй в 530-550-х гг., завершившихся заключением династийного союза.³⁰ Уплощенные стремяна с пластинчатой петлей без перехвата и тавровой подножкой и иными вариантами чисто декоративной орнаментации в виде ломаных линий, или без орнамента можно считать упрощенной модификацией наиболее раннего типа древнетюркских стремян. Подобные варианты стремян могли возникнуть в результате массового тиражирования подножий, удобство применения которых было быстро воспринято кочевниками. Различные варианты уплощенных стремян существовали и в период образования и возвышения Первого Тюркского каганата. Со времени освоения стремян древними тюрками в период их обитания на Алтае, они начали заимствоваться соседними кочевыми племенами, в том числе вассальными. Таким образом самый ранний тип древнетюркских стремян мог попасть на Средний Енисей к кыргызам и на верхнюю Обь. Вероятно, крохалевское стремя с уплощенной дужкой, пластинчатой петлей и тавровой подножкой, орнаментированное параллельными линиями можно считать подражанием ранним тюркским образцам.³¹

Военные успехи древних тюрков, подчинение телесских племен и разгром жужаней, сделали их господствующим этносом в Центральной Азии. Для совершения далеких походов в Восточную и Среднюю Азию и Восточную Европу требовалось весьма совершенное, удобное конское снаряжение. С образованием Первого Тюркского каганата у древних тюрков появляются новые типы стремян, простые в изготовлении и удобные в применении. Они изготавливались из округлого в сечении железного прута-заготовки. Один тип стремян имел выгнутую из прута кольцевую петлю,

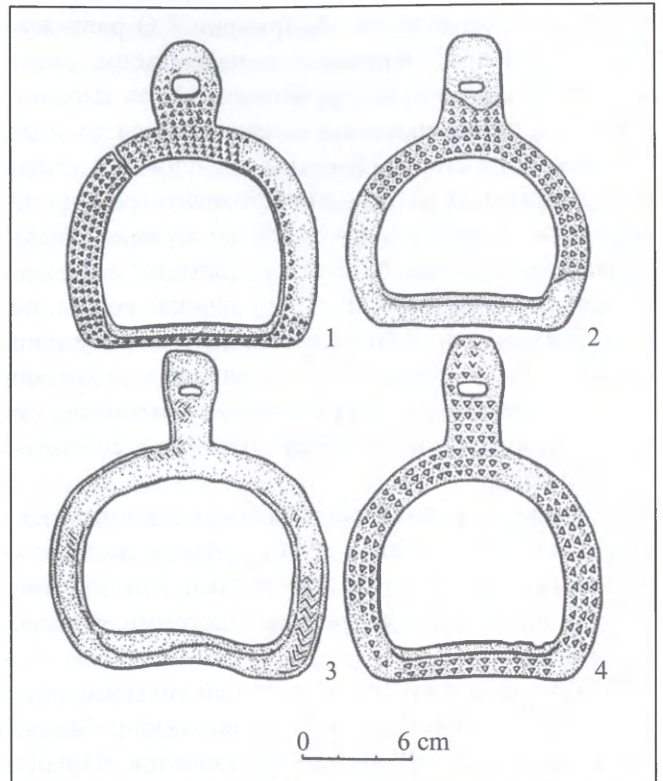

Рис. 1. Стремяна раннего тюркского времени: 1 – Улуг-Хорум, Тува; 2 – Золотаревка, Поволжье; 3 – Локоть, степной Алтай; 4 – Каракол, Горный Алтай.

овальный проем, выгнутую или прямую подножку с ребром снизу, другой тип имел пластинчатую петлю с прямоугольным отверстием, короткую шейку, овальный проем, выгнутую или прямую подножку с ребром снизу.³² Оба типа стремян оказались настолько функционально оптимальными, что продолжали применяться древними тюрками на протяжении всех пяти веков существования древнетюркской культуры, были разнесены тюрками по всей обширной территории степного пояса Евразии, были заимствованы многими кочевыми и оседлыми этносами.³³ В отличие от стремян, в ранних памятниках древних тюрков на Алтае, которые относятся ко времени до образования Первого Тюркского каганата, седла пока не обнаружены. По мнению Д.Г. Савинова к IV в. может относиться берестяная обкладка лука седла из таштыкского склепа на Уйбатском чаа-тасе, подобное седло с прямоугольной передней лукой изображено на одной из тепсейских планок.³⁴ Таштыкские седла

²⁹ П.И. Шульга, В.В. Горбунов, *Стремя раннего типа из Алейской степи*, с. 101.

³⁰ Н.Я. Бичурин, *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, с. 231-232.

³¹ А.В. Новиков, *Новый памятник верхнеобской культуры...*, с. 51.

³² В.А. Могильников, Тюрки, [в:] *Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР*, Москва 1981, с. 37.

³³ Д.Г. Савинов, *Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху*, Ленинград 1984, с. 133.

³⁴ С.Г.Кляшторный, Д.Г. Савинов, *Степные империи Евразии*, Санкт-Петербург 1994, с. 101.

имели вертикальную переднюю и наклонную заднюю луки, полки ленчика с вырезами с двух сторон и полукруглой лопастью в центре, а также дополнительной лопастью, расположенной ниже.³⁵ Подобные седла могли быть заимствованы населением таштыкской культуры у древних тюрок.

От древнетюркских седел VI – X вв. в памятниках Центральной Азии сохранились различные металлические детали, костяные накладки, пряжки и накладки седельных ремней, деревянные остовы.

Одну из первых попыток классификации древнетюркских седел предприняла А.А. Гаврилова. Ею выделено два типа кудрыгинских седел VI – VII вв. “Мужские” седла имели высокую, дугообразную переднюю луку, к которой иногда крепились костяные орнаментированные накладки, “женские” седла имели низкую переднюю луку с накладками.³⁶ На второй стадии в VIII – X вв., по мнению А.А. Гавриловой, появились седла с вырезом на нижней части передней луки.³⁷ При построении своей классификации она опиралась на находки костяных накладок и отдельных, частично сохранившихся деталей передних луков седел из древнетюркских погребений на могильнике Кудыргэ.

В 1959-1960 гг. С.И. Вайнштейном в ходе раскопок древнетюркских погребений на могильнике Кокэль в Туве были обнаружены хорошо сохранившиеся деревянные остовы седел.³⁸ На основе этих находок была разработана классификация седел, которые имели невысокие передние и массивные задние луки и различались формой полок ленчика, которые имели разные лопасти или были без лопастей.³⁹ На основании типологических различий седел, древнерусские погребения на могильнике Кокэль были отнесены к трем разным этапам существования древнетюркской культуры.⁴⁰ В специальной статье, посвященной анализу древнетюркских седел из могильника Кокэль, он выделил четыре типа остовов. У седел первого типа лука изогнута слабо, у задней луки имеется вырез в нижней части. Седла второго типа имеют вырезы в передней части полок ленчика. Седла третьего типа имеют вырезы

в передней и задней частях полок ленчика, образующие лопасти. Четвертый тип седел имеет более глубокие вырезы полок и узкую лопасть. У всех типов в задних, а иногда и передних луках имеются арочные вырезы. Эволюция деревянных остовов седел, согласно С.И. Вайнштейну, происходила у древних тюрок в VI – X вв. н.э., путем появления передних, а затем и задних вырезов на полках ленчика и сужения лопастей.⁴¹ С.И. Вайнштейн отметил, что остовы древнетюркских седел из могильника Кокэль были изготовлены из различных пород дерева: березы, тополя, ели, сосны. Согласно его описанию, седельные луки соединялись с полками ленчика с помощью кожаных ремешков, которые продевались в сквозные отверстия в деревянных деталях.⁴² Предложенная классификация, построенная на достаточно представительной серии находок, заложила основу для дальнейшего изучения седел в Центральной и Восточной Азии.

На ее основе и с привлечением других материалов свой вариант эволюции седел предложил А.К. Амброз.⁴³ Вслед за С.И. Руденко, он отнес к числу древнейших пазырыкские мягкие седла из двух простеганных подушек с накладками и кантами из дерева или рога.⁴⁴ По мнению А.К. Амброза, седла с жестким деревянным остовом были изобретены для нужд тяжелой кавалерии в начале новой эры, однако находки подобных седел в Корее и Японии относятся к IV – VI вв. н.э. Первый тип седел состоял из узких прямоугольных полок, к которым крепились широкие вертикальные луки. У хуннов применялись седла с изогнутыми луками и решетчатым ленчиком. В VI в. вертикальные луки стали крепить поверх полок ленчика с округлыми лопастями. Седла с вертикальными передними, наклонными задними луками и полками с лопастями, по его оценке, возникли в VII в. северном пограничье Китая, в “области Табгач, откуда вышли основатели династии Тан”.⁴⁵ У кочевников, по его мнению, до VIII в. бытовали мягкие седла с роговыми передними составными накладками, а седла типа кокэльских распространились в VII – VIII вв. н.э.⁴⁶

³⁵ Там же, с. 101.

³⁶ А.А. Гаврилова, *Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен*, с. 85. Рис. 17. 1, 2.

³⁷ Там же, с. 85, Рис. 17, 3.

³⁸ С.И. Вайнштейн, *Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве*, „Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции”, Москва-Ленинград 1966, Т. II, с. 294, 296-297, 301-302, 304.

³⁹ Там же, с. 326-328.

⁴⁰ Там же, с. 329-330.

⁴¹ С.И. Вайнштейн, *Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры*, с. 68.

⁴² С.И. Вайнштейн, *Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве*, с. 326.

⁴³ А.К. Амброз, *Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель*, с. 94-98.

⁴⁴ Там же, с. 94; С.И. Руденко, *Культура Центрального Алтая в скифское время*, Москва-Ленинград 1960, с. 131-132, 226-229.

⁴⁵ А.К. Амброз, *Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель*, с. 96.

⁴⁶ Там же, с. 97-98.

Основные положения разработки С.И. Вайнштейна попытался оспорить Л.Р. Кызласов. По его предположениям, не подкрепленным какими-либо доказательствами, у древних тюрков в VI – VII вв. н.э. бытовали разные типы седел. Древнейшей формой он считает кара-куджурское седло с полуовальными полками, наклонными луками. Высокие передние луки с металлическими оковками, по его мнению, относятся к VII – VIII вв. н.э.⁴⁷

Д.Г. Савинов считает, что в развитии древнетюркских седел параллельно существовали два основных типа: с низкими передними луками, с высокими передними луками арочной формы и полками с лопастями.⁴⁸ В VII – VIII вв. у древних тюрков появился третий тип седел с подтреугольными луками. Д.Г. Савинов отметил, что реконструированная Л.Р. Кызласовым высокая треугольная лука из памятника Улуг-Хову в Туве совершенно не характерна для древнетюркских седел, а находит аналогии в памятниках XII – XIII вв. н.э.⁴⁹

Несколько новых находок деревянных остовов седел из памятников Аргалыкты, Аймырлыг и Даг-Аразы было введено в научный оборот Б.Б. Овчинниковой. Она выделила четыре типа седел. Ею отмечен любопытный случай обнаружения деревянного остова седла с разнотипными полками в могильнике Аймырлыг.⁵⁰ Б.Б. Овчинниковой описаны костяные и металлические детали седел и подпружные пружки.⁵¹

Серия находок деревянных остовов древнетюркских седел была обнаружена в ходе раскопок на Тянь-Шане, на памятниках Айгыр-Жал, Таш-Тюбе, Бел-Саз II, Беш-Таш-Короо II и Кулан-Сай, Суттуу-Булак. Эти находки были проанализированы в работах Ю.С. Худякова, К.Ш. Табалдиева, О.А. Солтобаева.⁵² Деревянные остовы древнетюркских седел из памятников Тянь-Шаня однотипны.

Они имеют высокую, дугообразную переднюю луку, которая крепилась вертикально к полкам ленчика, задняя лука крепилась наклонно. Полки имели округлую лопасть в нижней части и врезы, образующие уступы, к которым крепились луки седла.⁵³ К.Ш. Табалдиев уточнил, что находка деревянного остова седла из памятника Кара-Булун на Тянь-Шане должна относиться не к древнетюркскому времени, как считают некоторые исследователи, а к эпохе развитого средневековья.⁵⁴ Седла из древнетюркских памятников Тянь-Шаня очень схожи с находками из Тувы, с седлами с вертикальной передней и наклонной задней луками, и лопастями в нижней части полок ленчика, которые были отнесены С.И. Вайнштейном к третьему и четвертому типу.⁵⁵

Попытку обобщить все имеющиеся материалы о культуре древних тюрков с территории Саяно-Алтая и Средней Азии, включая данные о седлах. Предпринял В.А. Могильников.⁵⁶ Он поддержал мнение А.А. Гавриловой о том, что у древних тюрков в VI – VII вв. н.э. бытовали мужские и женские седла. Им же были опубликованы находки костяных накладок на переднюю и заднюю луки седла из древнетюркского погребения на могильнике Кара-Коба I в Горном Алтае.⁵⁷ Ю.Ф. Кирюшиным, В.В. Горбуновым, Н.Ф. Степановой, А.А. Тишкиным были опубликованы находки деталей седел из могильника Тыткескень VI в долине р. Катунь на Алтае.⁵⁸ Накладки на луку седла из памятника Белый Яр II в Минусинской котловине были изданы А.И. Поселяниным, Э.Н. Киргинековым и В.В. Таракановым.⁵⁹

К настоящему времени накоплены значительные по объему новые материалы, относящиеся

⁵³ Ю.С. Худяков, К.Ш. Табалдиев, *Реконструкция конского убранства древних тюрков Центрального Тянь-Шаня*, с. 52-53.

⁵⁴ К.Ш. Табалдиев, *Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня*, с. 36.

⁵⁵ С.И. Вайнштейн, *Некоторые вопросы истории...*, с. 68.

⁵⁶ В.А. Могильников, *Тюрки*, с. 37.

⁵⁷ В.А. Могильников, *Древнетюркские курганы Кара-Коба I*, „Проблемы изучения древней и средневековой истории Горного Алтая”, Горно-Алтайск 1990, с. 143.

⁵⁸ Ю.Ф. Кирюшин, В.В. Горбунов, Н.Ф. Степанова, А.А. Тишкин, *Древнетюркские курганы могильника Тыткескень VI*, [в:] *Древности Алтая. Известия лаборатории археологии*, № 3. Горно-Алтайск 1998, с. 166.

⁵⁹ А.И. Поселянин, Э.Н. Киргинеков, В.В. Тараканов *Исследование средневекового могильника Белый Яр II*, [в:] *Евразия: культурное наследие древних цивилизаций*, Вып. 2. *Горизонты Евразии*, Новосибирск 1999, с. 95.

⁴⁷ Л.Р. Кызласов, *Древняя Тува (от палеолита до IX в.)*, Москва 1979, с. 136-138.

⁴⁸ Д.Г. Савинов, *Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху*, с. 131.

⁴⁹ Там же, с. 132.

⁵⁰ Б.Б. Овчинникова, *Тюркские древности Саяно-Алтая в VI – X веках*, Свердловск 1990, с. 101-102.

⁵¹ Там же, с. 102-103.

⁵² К.Ш. Табалдиев, *Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня*, Бишкек 1996, с. 35-36; Ю.С. Худяков, К.Ш., Табалдиев *Реконструкция конского убранства древних тюрков Центрального Тянь-Шаня*, „Российская археология”, 1999, № 3, с. 52-53; Ю.С. Худяков, К.Ш. Табалдиев, О.С. Солтобаев, *Новые находки предметов изобразительного искусства древних тюрков на Тянь-Шане*, „Российская археология”, 1997, № 3, с. 143.

к использованию седел древними тюрками, включая вещественные и изобразительные источники, которые позволяют проанализировать все имеющиеся данные по этому вопросу.

Среди материалов, относящихся ко времени существования Первого Тюркского каганата обнаружены отдельные деревянные остовы седел и их части, костяные накладки и ранты, подпружные пряжки, накладки ремней и стремена. Из находок на могильнике Кудыргэ в Горном Алтае к этому периоду относятся роговые орнаментированные накладки на переднюю луку. Судя по форме двух хорошо сохранившихся накладок из могилы № 9, передняя лука у кудыргинских седел была достаточно высокой, с полуовальной, дуговидной серединой и расходящимися в стороны, сужающимися концами. Подобная лука крепилась вертикально к передним концам поверх полок ленчика. На нижних концах накладок имеется по три отверстия для крепления к деревянной луке. Возможно, нижние отверстия использовались и для крепления к полкам с помощью ремешков. Поверхность накладок покрыта гравированной композицией гона животных.⁶⁰ (Рис 2: 2, 3).

От накладок на переднюю луку седла из могилы № 15 сохранились обломки нижних концов. Они узкие постепенно расширяющиеся кверху. Отверстия для крепления, вероятно, обломаны. Накладки орнаментированы тремя параллельными резными линиями с одной, внешней стороны и двумя с другой, внутренней стороны. По торцу луки проходил роговой кант. Он представлял собой узкую, односторонне выпуклую роговую накладку, без орнамента. На сохранившихся фрагментах канта отсутствуют шпунты. Вероятно, он приклеивался поверх кожного покрытия седла к торцу передней луки по всему внешнему периметру.⁶¹ (Рис. 2: 4-6).

Судя по конструкции накладок, они должны были относиться к седлам с высокой, полуовальной, вертикальной передней лукой, крепившейся поверх полок ленчика, которые должны относиться ко второй или третьей стадии развития седел с жестким остовом по классификации А.К. Амброза.⁶² Это вполне соответствует ранней стадии развития седел с деревянным остовом в культуре древних тюрков. Были ли у кудыргинских седел лопасти в средней части полок ленчика сказать трудно.

В могиле № 13 был обнаружен еще один небольшой фрагмент накладки на нижний конец

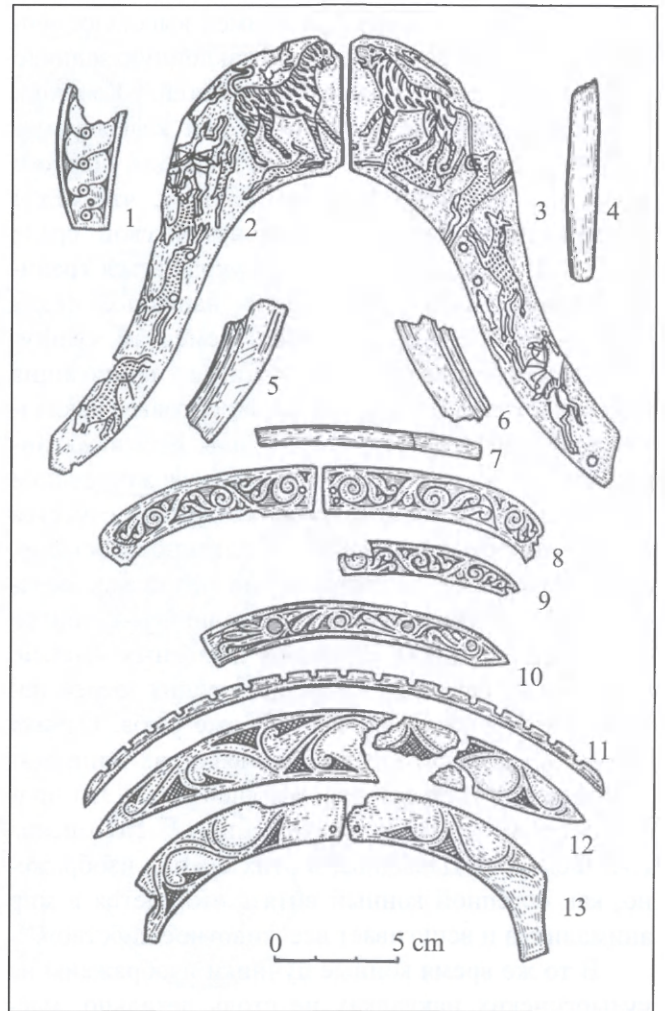

Рис. 2. Роговые накладки седел: 1-6 – Кудыргэ, 7-9 – Катанда, 10 – Узунтал, 11-12 – Тыткескенъ-VI, Горный Алтай.

луки седла. Он имеет прямо срезанное основание и плавно расширяется кверху. В нижней части накладки есть сквозное округлое отверстие для крепления к деревянной луке. Накладка покрыта типичным для орнаментации древнетюркских роговых изделий циркульным орнаментом, волотообразным узором на затемненном фоне.⁶³ По реконструкции А.А. Гавриловой данная накладка относится к низкой передней луке «женского» седла.⁶⁴ А.К. Амброс отнес данную накладки к «мягкому» седлу, хотя луку реконструировал довольно высокой.⁶⁵ Вероятно, по такому небольшому фрагменту точная реконструкция невозможна (Рис. 2: 1).

Судя по описанию, деревянный остов седла из древнетюркского памятника Таш-Тюбе в долине

⁶⁰ А.А. Гаврилова, *Могильник Кудыргэ как источник...*, Табл. XV, 12; XVI, 1.

⁶¹ Там же, Табл. XXI, 6, 7.

⁶² А.К. Амброс, *Стремена и седла...* с. 96.

⁶³ А.А. Гаврилова, *Могильник Кудыргэ как источник...*, Табл. XX, 13.

⁶⁴ Там же, с. 85.

⁶⁵ А.К. Амброс, *Стремена и седла...* Рис. 2, 32.

р. Кара-Куджур на Тянь-Шане имел высокую, вертикальную переднюю и низкую наклонную заднюю луку, полуовальные полки без лопастей.⁶⁶ Конечно, этих материалов не достаточно для классифицирования древнетюркских седел периода Первого Тюркского каганата. Можно отметить, что седла с деревянным остовом в древнетюркской среде в VI – VII вв. н.э. стали богато украшаться гравированными накладками. Такие нарядные седла можно отнести к престижным элементам культуры. Особого внимания заслуживает композиция гона животных, изображенная на роговых накладках передней луки седла из могилы № 9 памятника Кудыргэ на Алтае. Это высокохудожественное произведение декоративно-прикладного искусства древних тюрков неоднократно анализировалось специалистами. Обе композиции на накладках передают сцены загонной охоты всадников-лучников с собаками на диких копытных животных: оленей, куланов, аргали, косуль. Среди бегущих зверей показаны также медведь, заяц и даже рыба. Однако центральное место в обеих композициях занимают изображения тигров в угрожающей позе. Это придает сценам символический смысл.⁶⁷ По оценке Г.А. Федорова-Давыдова, в этих сценах изображено, как «степной конный витязь вторгается в мир анимализма и вспугивает все животное царство».⁶⁸

В то же время конные лучники изображены на кудыргинских накладках не столь детально, масштабно и выразительно, как животные, в особенности, тигры. Такое невнимание к основным персонажам загонной охоты может быть следствием традиций искусства звериного стиля в культурах кочевников. Всадники на кудыргинских пластинах показаны скачущими во весь опор и стреляющими из луков. У них подчеркнуты характерные для древних тюрков черты этнографического облика, костюм и прическа. Лучники сидят на лошадях поверх чепраков, расширяющихся книзу и имеющих окантовку. Седла и стремяна не изображены. Посадка всадников с опущенными вниз ступнями характерна для езды на мягком седле без стремян. Вероятно, это отражает не реальную ситуацию, поскольку седла со стремянами древними тюрками в VI – VII вв. н.э. уже употреблялись, а иконографическую традицию. Изображения седел с передней и задней луками и чепраками имеются на валуне из Кудыргэ.

При раскопках Бугутского памятника в Монголии, относящегося к периоду Первого Тюркского каганата, были обнаружены железные оковки на луку седла с чеканенным золотом растительным орнаментом и изображением дракона.⁶⁹ Подобные оковки совершенно не характерны для культур кочевников эпохи раннего средневековья. Они получили широкое распространение в кочевом мире в последующий период развитого средневековья в XI – XIV вв. н.э.⁷⁰ Видимо, эти оковки попали на площадь Бугутского памятника значительно позже времени его сооружения. Известно, что некоторые древнетюркские поминальные комплексы и каменные изваяния служили объектом поклонения в монгольское время.⁷¹ Судя по всему железные инкрустированные оковки попали в Бугутский памятник во время совершения обрядовых действий в монгольскую эпоху. Они не относятся к седлам древних тюрков.

Седло удерживалось на теле лошади с помощью седельных ремней: нагрудного, подпружного и подфейного. Ремни стягивались на теле лошади с помощью пряжек, украшались бляшками и подвесками. В древнетюркских погребениях с лошадьми на могильнике Кудыргэ обнаружено по 2-3 железных или роковых пряжки. Железные пряжки имеют прямоугольную или округлую рамку и подвижный язычок. У роговых пряжек прямоугольный корпус с двумя проемами, иногда с перехватом в средней части и роговой или железный язычок. Поверхность некоторых роговых пряжек украшена волнистыми резными линиями.⁷² (Рис. 3: 1-6).

Судя по имеющимся материалам, именно в период существования Первого Тюркского каганата, в VI – VIII вв. н.э., в комплексе конского убранства древних тюрков сформировались основные элементы, характерные для кочевого мира на протяжении всей последующей эпохи средневековья: седло с жестким деревянным остовом и кожаным покрытием, украшенное костяными, орнаментированными накладками, с седельными ремнями, пряжками и бляшками и железными стремянами. В период максимальной территориальной экспансии древних тюрков в второй половине VI в. новые формы конского

⁶⁹ В.Е. Войтов, *Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI – VIII вв.*, Москва 1996, с. 68.

⁷⁰ Ю.С. Худяков, *Кыргызы на Табате*, Новосибирск 1982, с. 156.

⁷¹ В.Е. Войтов, *Древнетюркский пантеон и модель мироздания...*, с. 128.

⁷² А.А. Гаврилова, *Могильник Кудыргэ как источник...*, с. 68.

⁶⁶ Л.Р. Кызласов, *Древняя Тува*, с. 136.

⁶⁷ Ю.С. Худяков, *Искусство средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии*, Новосибирск 1998, с. 41.

⁶⁸ Г.А. Федоров-Давыдов, *Искусство кочевников и Золотой Орды*, Москва 1978, с. 82.

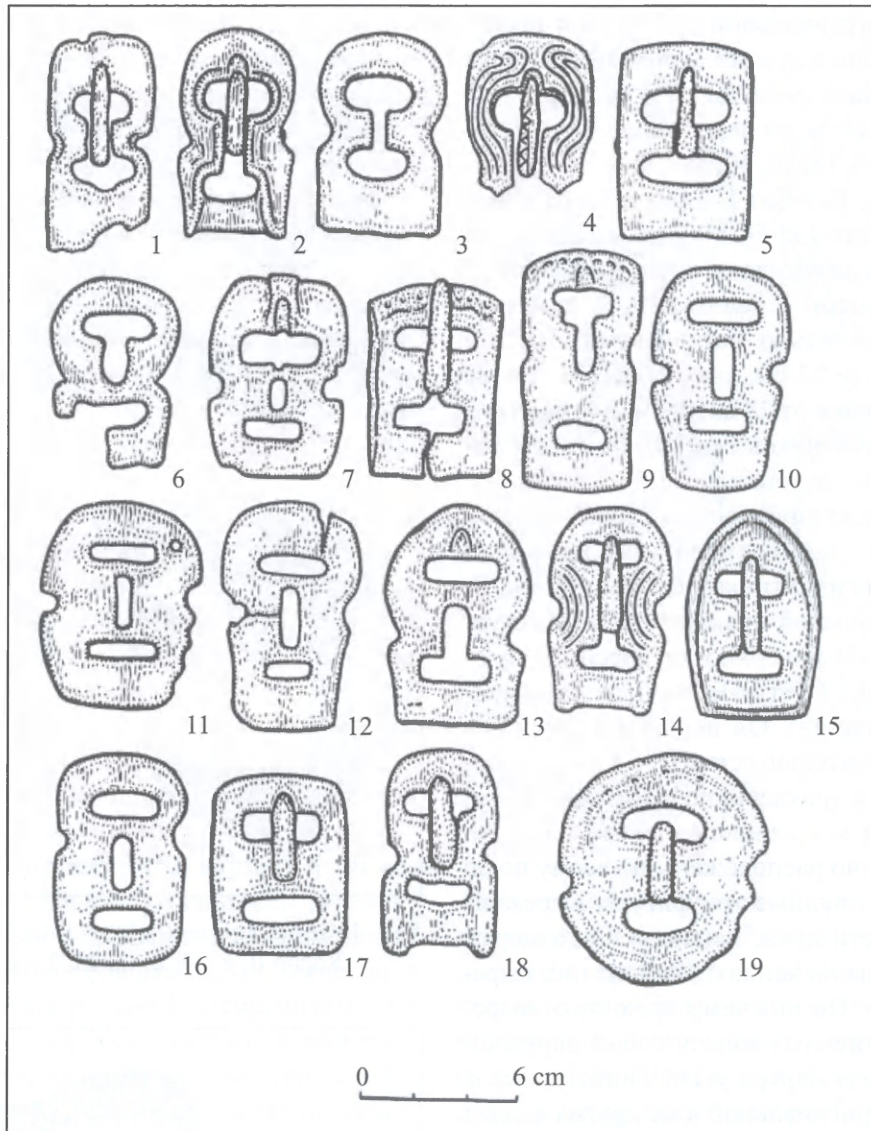

Рис. 3. Роговые подпружные пряжки: 1-6 – Кудыргэ, Горный Алтай; 7-13 – Кокэль, Тува; 14 – Даг-Аразы II, Тува; 15 – Курай IV, Горный Алтай; 16, 17 – Катанда, Горный Алтай; 18 – Тыткескень VI, Горный Алтай; 19 – Наинтэ Сумэ, Монголия.

убранства, апробированные в многочисленных войнах и походах, и продемонстрировавшие свои преимущества для использования по сравнению с устаревшими мягкими седлами без стремян, были распространены по всей территории степного пояса Евразии, заимствованы другими кочевыми и оседлыми племенами и народами. Несмотря на распад Первого Тюркского каганата на Восточный Тюркский и Западный Тюркский каганаты в VII в. развитие седел в обоих государственных образованиях древних тюрков происходило во многом в рамках схожих форм.

Ко времени существования Восточного, Западного Тюркского и Тюркешского каганатов относится наибольшее число находок деревянных остовов седел в древнетюркских погребениях с конем в Саяно-Алтае и Тянь-Шане.

В древнетюркских погребениях с лошадьми, исследованных на Тянь-Шане, седла обнаружены на памятниках Беш-Таш-Короо II и Беш-Таш-Короо III, в девяти курганах. На памятнике Бел-Саз II седло найдено в погребении без коня. На могильнике Суттуу-Булак I седло было найдено в погребении с бараном.⁷³ Находки деревянных частей седел из других памятников не могут быть привлечены для анализа из-за плохой сохранности.

Все найденные седла из древнетюркских памятников Тянь-Шаня относятся к одному типу.

⁷³ Ю.С. Худяков, К.Ш. Табалдиев, *Реконструкция конского убранства древних тюрков Центрального Тянь-Шаня*, с. 50.

Тип 1. Седла вертикальной дуговидной передней и наклонной задней луками, и полками ленточка с полуовальными лопастями. Данный тип включает 13 экземпляров находок из памятников: Беш-Таш-Короо II, к. 3, 5, 7, 13, 15, 20, 30, 35, 39, огр. 51; Беш-Таш-Короо III к. 5; Бел-Саз I, к. 19 в Кочкорской долине; Суттуу-Булак I, к. 54 в ущелье на пути из Кочкорской в Нарынскую долину на Тянь-Шане.⁷⁴ (Рис. 4: 1-4; 5). Размеры седел из разных памятников довольно значительно различаются. Высота передних луков от 9 до 22 см, высота задних луков от 6 до 10 см, длина полок от 28 до 40 см. Все седла из древнетюркских памятников Тянь-Шаня имеют высокую, уплощенную, дуговидную переднюю луку. Большинство луков имеет уплощенный верх. У отдельных луков верх имеет овальные очертания. В верхней части луки седла из памятника Беш-Таш-Короо II, к. 39, имеется небольшой прямоугольный выступ. На внешней лицевой поверхности передней луки седла из могильника Суттуу-Булак I, к. 54, вырезан рельефный орнамент. Он воспроизводит семь стилизованных растительных побегов в виде волнообразных фигур с трехлепестковыми завитками, ориентированными в противоположные стороны. Фигуры симметрично расположены по всему полю луки. Наибольшие крупные три фигуры вырезаны в расширенной части луки, меньшие по размерам волноты изображены на концах. Одна из них вырезана не полностью. По нижнему краю луки вырезана полоса, соединенных между собой окружностей. Хотя рельефная манера украшения луки седла выглядит вполне оригинальной и на других седлах не встречается, сам мотив растительной орнаментации можно считать достаточно типичным для декоративно прикладного искусства кочевников в эпоху раннего средневековья. Подобные мотивы очень широко представлены в тюркской центральноазиатских кочевников VIII – X вв. н.э.⁷⁵ Подобные мотивы восходят к стилизованным изображениям виноградной лозы, заимствованным кочевниками из художественной традиции обработки металла

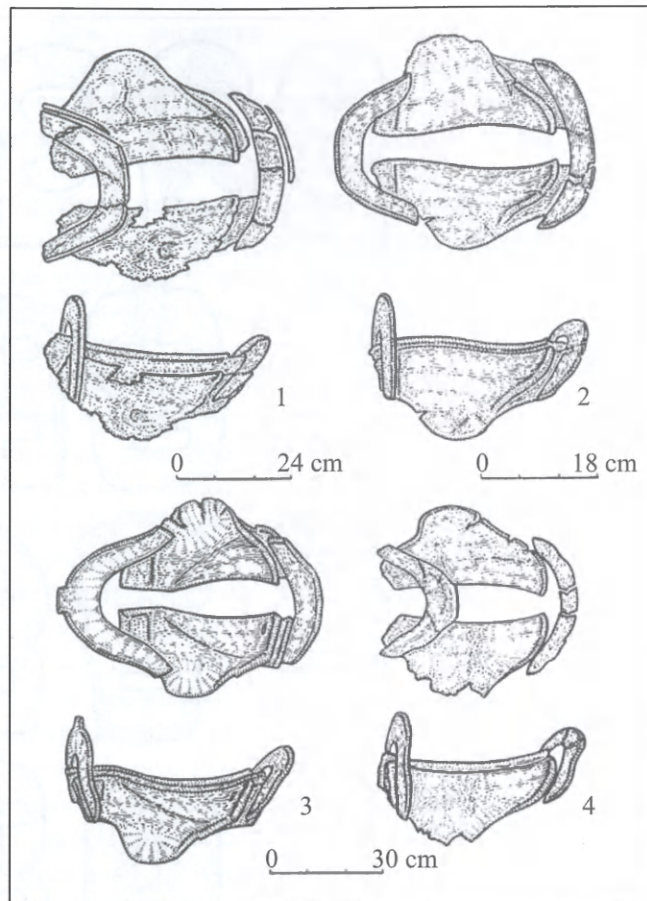

Рис. 4. Седла древних тюрков Тянь-Шаня: 1 – Беш-Таш-Короо II, к. 30; 2 – к. 35; 3 – к. 39; 4 – к. 20.

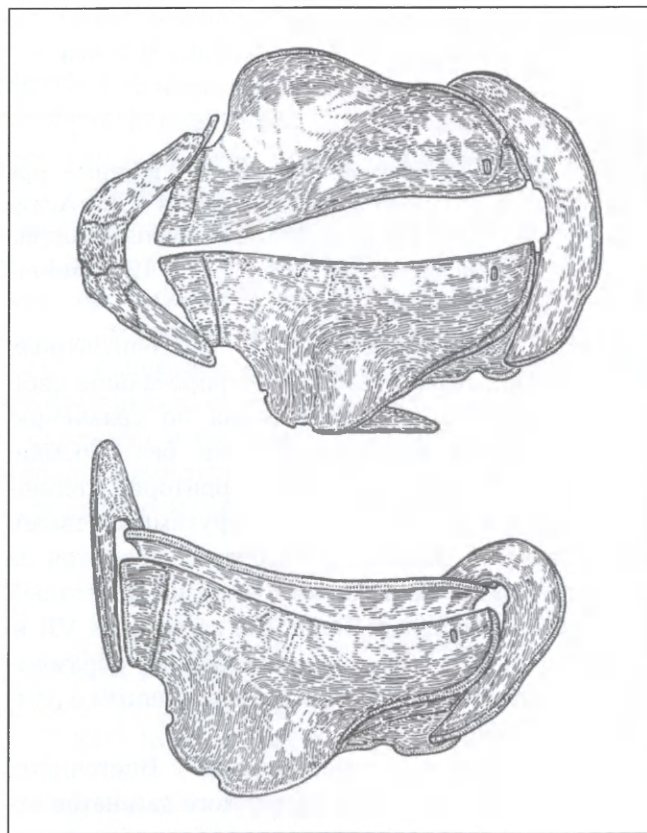

Рис. 5. Седло из могильника Беш-Таш-Короо II, к. 15.

⁷⁴ К.Ш. Табалдиев, *Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня*, с. 35; К.Ш. Табалдиев, Ю.С. Худяков, *Древнетюркский памятник Беш-Таш-Короо*, [в:] *Памятники культуры древних тюрков в Южной Сибири и Центральной Азии*, Новосибирск 1999, с. 61; Ю.С. Худяков, К.Ш. Табалдиев, *Реконструкция конского убранства древних тюрков Центрального Тянь-Шаня*, с. 50; Ю.С. Худяков, К.Ш. Табалдиев, О.С. Солтобаев, *Новые находки предметов изобразительного искусства древних тюрков на Тянь-Шане*, с. 143.

⁷⁵ Б.И. Маршак, *Согдийское серебро*, Москва 1971, с. 60.

в Иране и Средней Азии.⁷⁶ Задние луки у седел данного типа были низкими, дуговидными со скошенными концами. У некоторых лук в нижней части, в центре, имеется невысокий, пологий арочный вырез. Передние луки крепились к полкам вертикально, задние наклонно. Они прикреплялись к поверхности и выступам в передней и задней частях полков, образованным специальными вырезами. Полки ленчика имели полуовальные лопасти в нижней части и окончания, сужающиеся к лукам. Внешняя поверхность полков была вогнутой, образуя сидение для всадника. Луки и полки соединялись кожаными ремешками через сквозные отверстия. Поверх деревянного остова имелось кожаное покрытие. У некоторых седел оно прикреплялось на торцах лук тонкими роговыми пластинками-кантами с полированной поверхностью без орнамента. Для крепления кожаного покрытия седельных ремней и тороков в полках ленчика имеются округлые и прямоугольные отверстия.⁷⁷

Седла данного типа находят аналогии среди седел могильника Кокэль в Туве, которые датируются VII – VIII вв. н.э.⁷⁸ Такие седла крепились на теле лошади с помощью седельных ремней: нагрудного, подпружного и подфейного. В кургане № 20 могильника Беш-Таш-Короо II сохранились фрагменты седельных ремней, украшенных сферическими округлыми бронзовыми бляшками, крепившимися с помощью шпеньков к ремню. Подпружные ремни стягивались на теле лошади с помощью шпеньков к ремню. Подпружные ремни стягивались на теле лошади с помощью железных или роговых пряжек.⁷⁹ В исследованных древнетюркских памятниках были обнаружены пряжки с округлой или прямоугольной рамкой и подвижным язычком.⁸⁰

К седлам с помощью ремней подвешивались стремена. Железные стремена из древнетюркских памятников Кочкорской долины Тянь-Шаня довольно разнообразны по форме проема, подножки, петли или конструкции для подвешивания. Среди стремян с округлым проемом и провисающей подножкой выделяются типы с округлой петлей без

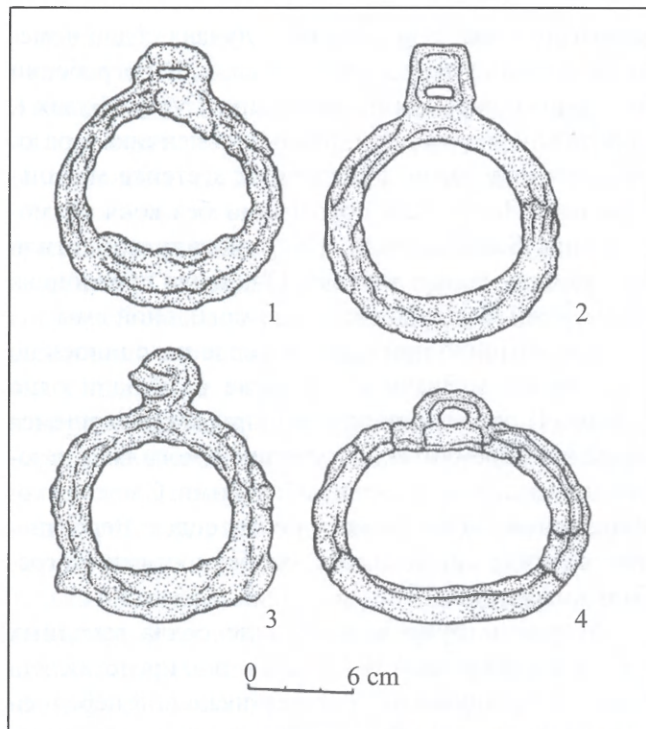

Рис. 6. Стремена древних тюрков Тянь-Шаня: 1 – Беш-Таш-Короо II, к. 20; 2 – к. 37; 3 – к. 15; 4 – к. 39.

шейки, с округлой петлей на шейке, с округлой несомкнутой петлей. Редкой, необычной формой являются стремена с полым вытянутым приспособлением для крепления стременного ремня. Ремень пропускался в отверстие в верхней части полый петли, оборачивался вокруг поперечной перекладины и возвращался наверх. Стремена с арочным проемом представлены типами с овальной петлей, с прямоугольной петлей на шейке, с прямоугольной петлей на дужке.⁸¹ (Рис. 6: 1-4).

Представляют интерес данные о местоположении седел и стремян в погребениях, которые свидетельствуют о различиях в их использовании в погребальном обряде. В большинстве раскопанных древнетюркских курганов седла со стременами находились на спинных хребтах погребенных коней. В соответствии с устоявшимся каноном древнетюркской погребальной обрядности лошадей хоронили взнузданными и заседланными в могилах умерших мужчин, женщин и детей. Седло на теле лошади помещали передней лукой вперед, как для езды верхом. Только в одном кургане седло было помещено передней лукой назад. Видимо, по каким-то причинам погребенная женщина должна была продолжить свой путь верхом на лошади, сидя спиной вперед. В кургане на могильнике Бел-Саз II, в погребении без коня, седло было помещено

⁷⁶ В.П. Даркевич, *Художественный металл Востока*, Москва 1976, с. 75.

⁷⁷ Ю.С. Худяков, К.Ш. Табалдиев, *Реконструкция конского убранства древних тюрков Центрального Тянь-Шаня*, с. 53.

⁷⁸ С.И. Вайнштейн, *Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры*, с. 68.

⁷⁹ Ю.С. Худяков, К.Ш. Табалдиев, *Реконструкция конского убранства древних тюрков Центрального Тянь-Шаня*, с. 54.

⁸⁰ К.Ш. Табалдиев, *Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня*, с. 40.

⁸¹ Там же, с. 38-39.

во входной яме. В нескольких случаях седло помещали в могилу в разобранном виде. В погребении женщины с бараном на памятнике Суттуу-Булак I, передняя и задняя луки, обе полки ленчика в разобранном виде были прислонены к стенке могильной ямы. В женском погребении без коня на могильнике Беш-Таш-короо II, в могилу поместили только одну полку ленчика. Она была прислонена к каменной перегородке на дне могильной ямы.

Как правило при каждом седле находилось по два стремени. Значительно реже помещали одно стремя. В отдельных случаях при сохранившемся седле нет стремян. Их отсутствие в могилах с разобранными седлами вполне объяснимо. Сложнее понять, почему нет стремян у целых седел. Вероятно, эти отличия диктовались особенностями погребального ритуала.⁸²

В реконструированном виде седла западных тюрков и тюргешей VII – VIII вв. н.э. представляли собой деревянный остов с вертикальной передней и наклонной задней луками на полках с лопастью, обтянутое кожей с роговыми кантами. Оно крепилось поверх потника с помощью нагрудного, подфейного и подпружных ремней. К полкам прикреплялись на ремнях стремяна.⁸³ (Рис. 7).

В материалах культуры древних тюрков, обитавших в Саяно-Алтае и Монголии, на землях Второго Восточного Тюркского каганата, Уйгурского и Кыргызского каганатов, находки седел и стремян, различных деталей седел и седельных ремней весьма представительны. В древнетюркских погребениях с конями на территории Тувы обнаружены находки деревянных остовов седел на памятниках Кокэль, Аргалыкты-IX, Даг-Аразы-II и V, Аймырлыг I.⁸⁴ Отдельные детали седел найдены на других памятниках. Среди сохранившихся деревянных остовов седел большая часть относится к тому же типу, что и седла западных трок и тюргешей.

Тип I. Седла с вертикальной передней и наклонной задней луками, полками ленчика с лопастью. К данному типу относятся экземпляры седел из памятников Кокэль, к. 2, 22, 47; Даг-Аразы II, к. 8, 13, 14; Даг-Аразы V, к. 1; Аймырлыг, к. 52 в Туве. По размерам они несколько различаются (Рис. 8: 1-3, 5-9; 9: 1-10). Высота передних луков – 18 см, задних – 18, длина полок от 35 до 48 см. Передние луки некоторых седел имеют на лицевой стороне пазы,

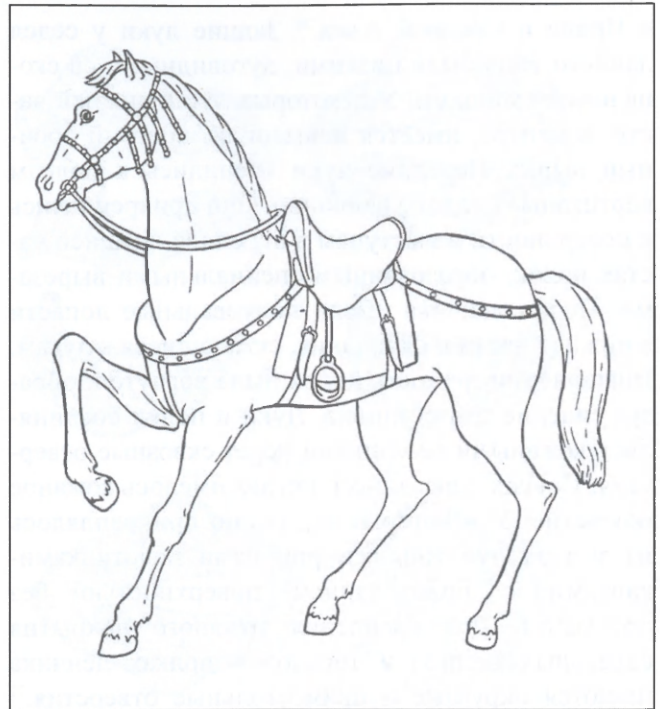

Рис. 7. Реконструкция седел западных тюрков.

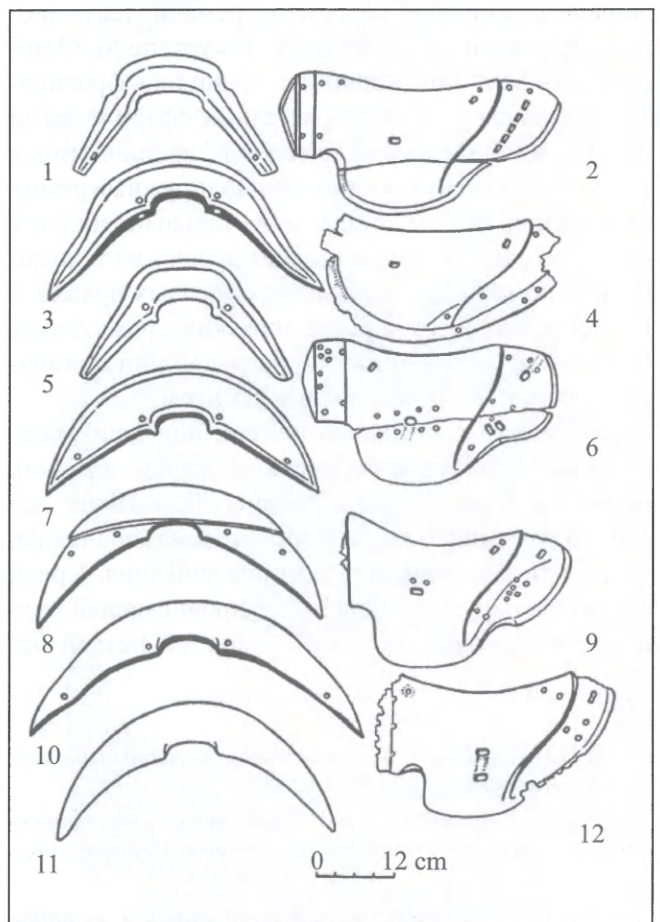

Рис. 8. Седла древних тюрков Саяно-Алтая: 1-3 – Кокэль, к. 2; 4, 8, 11 – к. 23; 5-7 – к. 22; 9 – к. 47; 10, 12 – к. 6.

⁸² Ю.С.Худяков, К.Ш. Табалдиев, *Табалдиев Реконструкция конского убранства древних тюрков Центральной Тянь-Шаня*, с. 50-54.

⁸³ Там же, с. 57.

⁸⁴ Б.Б. Овчинникова, *Тюркские древности Саяно-Алтая в VI – X веках*, с. 101-102.

окаймленные невысокими валиками или выступ наверху. На задних луках имеются валики. На некоторых луках сохранились заклепки. Полки ленчика имели врезы для крепления лук, полуовальные или пятиугольные выступы спереди и сзади, полуовальные или подпрямоугольные лопасти. У седла из могильника Аймырлыг полки были оформлены по-разному. Одна полка имела два выреза и лопасть, другая – один вырез. Лопасть у полки не полуовальная, а подпрямоугольная. Вероятно, деревянный остов аймырлыгского седла был собран из деталей разных седел, при этом использованы разнотипные несимметричные полки.⁸⁵ По мнению С.И. Вайнштейна седла данного типа бытовали в течение VII – X вв. н.э.⁸⁶ По оценке А.К. Амброза подобные седла восходят к китайским седлам VI – VII вв. н.э.⁸⁷ Л.Р. Кызласов находки седел всех типов из древнетюркских погребений в Туве отнес к VIII – X вв. н.э.⁸⁸ Б.Б. Овчинникова ссылается на мнения предшественников, определяя датировку седел данного типа в пределах VII – X вв. н.э.⁸⁹

Судя по имеющимся данным такой тип седла был в наибольшей степени характерен для древних тюрок и бытовал у них в течение периодов существования Второго Восточного Тюркского, Уйгурского и Кыргызского каганатов. Некоторые различия в оформлении лук и полок не являются определяющими для выделения в рамках данного типа отдельных вариантов.

Тип 2. Седла с вертикальной передней и наклонной задней луками и вырезом в передней части полок ленчика. К этому типу относятся находки остовов седел из памятников: Аргалыкты IX, к. 1; Кокэль, к. 6, 13 в Туве (Рис. 8: 10, 12). Размеры седел близки габаритам остовов седел первого типа. Высота передних лук – 18 см, высота задних лук – 18 см, длина полок – 40-42 см. Передние и задние луки данного типа седел по форме, размерам и местоположению в составе остова, способам крепления к полкам ленчика не имеют существенных отличий от седел первого типа. Отличаются по форме полки, которые у данного типа седел имеют врезы только спереди, но не имеют вырезов сзади, что придает полкам полуовальную форму. О том, что оба типа седел с разными полками бытовали

у древних тюрок одновременно, свидетельствует находка деревянного остова седла из могильника Аймырлыг, у которого одна полка была характерна для седел первого, а вторая – второго типа.⁹⁰ По мнению С.И. Вайнштейна, седла данного типа должны относиться к VII – VIII вв. н.э., периоду существования Второго Восточного Тюркского каганата.⁹¹ Он предполагал, что седла данного типа сосуществовали до середины VII в. с седлами с выделенными лопастями на полках.⁹² Л.Р. Кызласов отнес подобные седла к VIII – IX вв. н.э., но также предположил их одновременное существование первого и второго типа седел.⁹³ Различия в оформлении полок ленчика не служили препятствием для использования разнотипных полок в конструкции остова одного и того же седла. Видимо, оба типа не только бытовали синхронно, но и не имели принципиальных функциональных отличий, иначе в седле с разнотипными полками невозможно было бы ездить. Судя по имеющимся материалам данный тип седел был характерен для древних тюрок в периоды существования Второго Восточного Тюркского каганата и Уйгурского каганата и бытовал с наиболее распространенным типом седел с выделенными лопастями на полках.

Тип 3. Седла с вертикальной передней и наклонной задней луками и полуовальными полками ленчика. К этому типу относятся находки деревянных остовов седел из памятника Кокэль, к. 23 в Туве (Рис. 8: 4, 8, 11). Размеры седел следующие: высота передних лук от 18 до 21 см, высота задних лук – 21 см, длина полок – 34 см. Седла с подтреугольными или дуговидными вертикальными передними луками, дуговидными наклонными задними луками с горизонтальным уступом и полуовальными полками ленчика без вырезов и лопастей. В передней части лопастей отсутствуют пазы или врезы для крепления передних лук. В задней части имеется уступ для крепления задних лук.⁹⁴ В отношении седел данного типа и времени их бытования у древних тюрок между разными исследователями существуют значительные разногласия. С.И. Вайнштейн считает подобные остовы наиболее ранним типом древнетюркских седел. По очертаниям полок они напоминают форму кожаных подушек мягких седел. Согласно его представлениям древнейшие седла

⁸⁵ Там же, с. 101.

⁸⁶ С.И. Вайнштейн, *Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры*, с. 69-70.

⁸⁷ А.К. Амброз, *Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель*, с. 83, 86.

⁸⁸ Л.Р. Кызласов, *Древняя Тува*, с. 138.

⁸⁹ Б.Б. Овчинникова, *Тюркские древности Саяно-Алтая в VI – X веках*, с. 101.

⁹⁰ Там же, с. 101-102.

⁹¹ С.И. Вайнштейн, *Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры*, с. 69-70.

⁹² Там же, с. 70.

⁹³ Л.Р. Кызласов, *Древняя Тува*, с. 138-139.

⁹⁴ С.И. Вайнштейн, *Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве*, с. 327, Рис. 43.

имели полки без лопастей. Данный тип седел он относит к VI – VII вв. н.э., времени существования Первого Тюркского каганата.⁹⁵ А.К. Амброз древнейшими считал седла с прямоугольными полками и вертикальными передней и задней луками, а мягкие седла, по его мнению, бытовали в эпоху раннего средневековья.⁹⁶ Л.Р. Кызласов попытался датировать подобные седла IX – X вв., хотя каракуджурское седло с полуовальными полками без лопастей отнес к VI – VII вв. н.э.⁹⁷ Судя по имеющимся аналогиям седла с полуовальными полками без лопастей должны восходить к раннему типу седел с жестким остовом и прямоугольными полками. Они были в употреблении у древних тюрков в период существования Первого Тюркского каганата и продолжали бытовать вплоть до IX в., наряду с более распространенными типами седел (Рис. 10).

Седла восточных тюрков обтягивались кожаными покрывками, обивались роговыми орнаментированными или железными накладками и кантами. Роговые накладки орнаментировались растительным узором в виде извивающегося побега виноградной лозы с завитками, циркульного орнамента в сочетании с перевитыми лентами вихревого орнамента. Подобные накладки обнаружены в памятниках древнетюркской культуры в Горном Алтае, Минусинской котловине, Туве, Монголии. На Алтае подобные накладки обнаружены в памятниках катандинского этапа древнетюркской культуры, относящегося ко времени существования Второго Восточного Тюркского каганата.⁹⁸ (Рис. 2: 7-13). В Минусинской котловине орнаментированные седельные накладки происходят из памятника Белый Яр II, относящегося ко времени завоевания кыргызских земель древними тюрками и последующему периоду Уйгурского и Кыргызского каганатов.⁹⁹ А.А. Гаврилова считала, что подобные накладки принадлежат женским седлам с низкой передней лукой.¹⁰⁰ Однако, площадь накладки не соответствовала ширине передней луки седла, поскольку накладки приклеивались или набивались вдоль

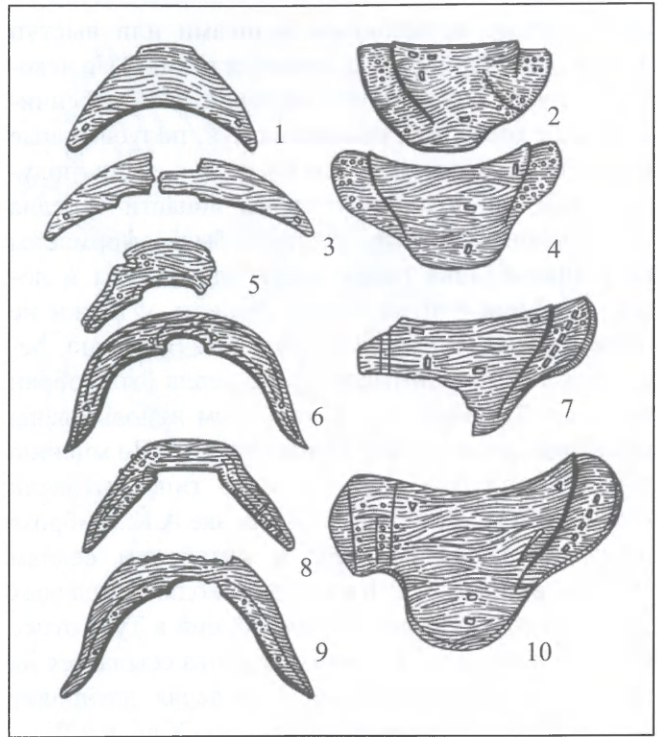

Рис. 9. Седла древних тюрков Саяно-Алтая: 1-4 – Аймырлыг I, к. 52; 5-7 – Даг-Аразы II, к. 14; 8-10 – Даг Аразы II, к. 13.

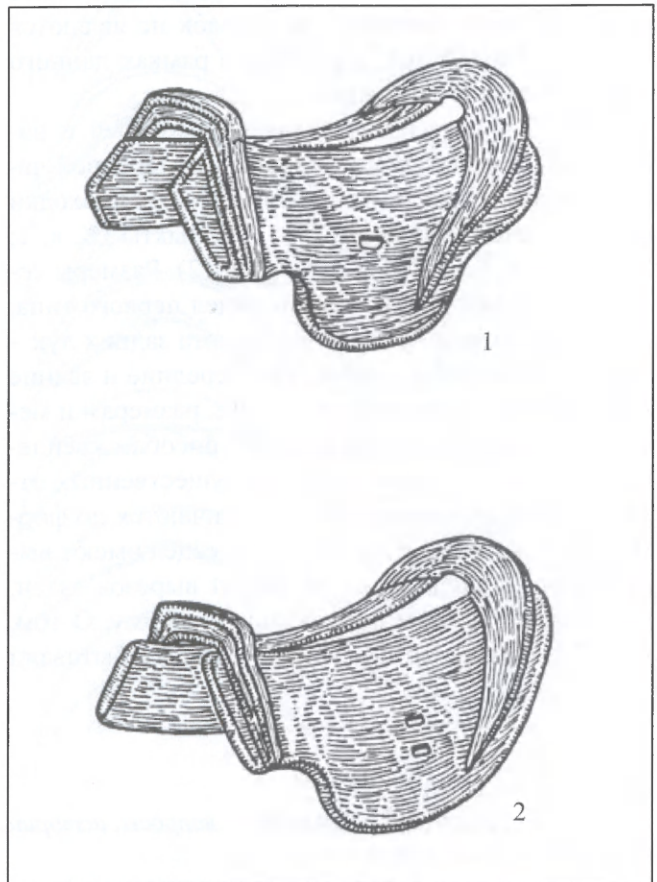

Рис. 10. Реконструкция седел восточных тюрков: 1 – тип 1; 2 – тип 2 (по С.И. Вайнштейну).

⁹⁵ С.И. Вайнштейн, *Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры*, с. 68-69.

⁹⁶ А.К. Амброз, *Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель*, с. 94-96.

⁹⁷ Л.Р. Кызласов, *Древняя Тува*, с. 136.

⁹⁸ А.А. Гаврилова, *Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен*, с. 61.

⁹⁹ А.И.Поселянин, Э.Н.Киргинеков, В.В. Тараканов, *Исследование средневекового могильника Белый Яр II*, [в:] *Евразия: культурное наследие древних цивилизаций*, Вып. 2. *Горизонты Евразии*, Новосибирск 1999, с. 97.

¹⁰⁰ А.А. Гаврилова, *Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен*, с. 85.

верхнего края луки. Судя по хорошо сохранившимся накладкам из древнетюркского погребения на могильнике Катанда II, передняя лука седла имела довольно широкий верхний край.¹⁰¹ Помимо роговых кантов и накладок луки седел у древних тюрок в VIII – X вв. обивались железными оковками.¹⁰² Подобные оковки становятся наиболее характерными для кочевников в эпоху развитого средневековья.¹⁰³ От седельных ремней, с помощью которых седла крепились на теле лошади, сохраняются железные и роговые подпружные пряжки и бляхи. В погребениях с лошадьми встречается от одной до трех подобных пряжек, с помощью которых стягивались не только подпружные, но и другие седельные ремни. Железные пряжки имели массивную прямоугольную или округлую рамку и подвижный язычок. Роговые или костяные пряжки имеют прямоугольную в сечении рамку. По форме среди них выделяется несколько типов: полуовальные пряжки с перехватом, роговым или железным подвижным язычком; подпрямоугольные пряжки без перехвата с подвижным язычком; трапезиевидные пряжки без перехвата с подвижным язычком; полуовальные пряжки без перехвата с подвижным язычком; округлые пряжки с перехватом и подвижным язычком; округлые пряжки без перехвата с подвижным язычком (Рис. 3: 7-19).

Все пряжки имели два проема для крепления и для продевания ремня. Изредка на поверхности пряжек встречается гравированный орнамент в виде дуговидных полос, ромбических и крестообразных фигур.¹⁰⁴

Довольно частой находкой в памятниках древних тюрок в Саяно-Алтае и Монголии являются железные стремена. Они встречаются в большинстве древнетюркских погребений с лошадьми, а иногда и в поминальных оградках. В древнетюркских погребениях с конем в Минусинской котловине, относящихся к VIII – X вв. зафиксировано несколько типов стремян.

Наиболее распространенной формой были стремена с кольцевой петлей, образованной изгибом дужки, округлым проемом и плоской подножкой. Значительно реже встречаются стремена с пластинчатой петлей с перехватом, округлым проемом

и пластинчатой подножкой с ребром снизу.¹⁰⁵ Очень редко в древнетюркских погребениях на Среднем Енисее находят стремена с пластинчатой петлей без перехвата, округлым проемом и плоской подножкой или с полукруглой петлей без перехвата, округлым проемом и плоской подножкой.¹⁰⁶ Эти типы стремян из могильника Ибыргыс-Кисте должны датироваться IX – X вв. н.э.¹⁰⁷

В древнетюркских памятниках на территории Тувы и Горного Алтая преобладали стремена с кольцевой и пластинчатой петлей с перехватом, плоской подножкой. Они были распространены в периоды существования Второго Восточного Тюркского, Уйгурского и Кыргызского каганатов, в течение VII – X вв. н.э.¹⁰⁸

В древнетюркских памятниках на территории Монголии обнаружены стремена с кольцевой или пластинчатой петлей. В погребениях с двумя конями на памятниках Наинтэ-Сумэ и Джарагаланты встречались стремена с пластинчатой петлей с перехватом. Эти памятники относятся к VIII – X вв. н.э.¹⁰⁹ (Рис. 11: 1-4).

В погребениях с лошадьми седла размещались на спинах заседланных и погребенных коней, либо размещались в ногах умершего человека. Случаев помещения седел с могилы в разобранном виде не зафиксировано. Как правило, седла помещались в могилу с парой стремян. Значительно реже встречается погребение с седельными пряжками и одним стремянем.¹¹⁰ Возможно, седла не всегда помещались в могилу с полным набором седельных ремней и стремян, что объяснимо локальными вариантами погребального обряда.¹¹¹

В реконструированном виде седла восточных тюрок и имели существенные типологические различия. Седла первого типа имели высокую вертикальную переднюю, наклонную заднюю луки

¹⁰⁵ Ю.С.Худяков, *Кок-тюрки на Среднем Енисее*, [в:] *Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока*, Новосибирск 1979, с. 199.

¹⁰⁶ Ю.С. Худяков, *Реконструкция узды из древнетюркского погребения на могильнике Ибыргыс-Кисте*, "Гуманитарные науки в Сибири", Серия: археология и этнография, 1998, № 3, с. 33.

¹⁰⁷ Там же, с. 33, 37.

¹⁰⁸ Б.Б. Овчинникова, *Тюркские древности Саяно-Алтая в VI – X веках*, с. 106-110.

¹⁰⁹ Л.А. Евтюхова, *О племенах Центральной Монголии в IX в.*, „Советская археология”, 1957, № 2, С. 207.

¹¹⁰ С.П.Нестеров, Ю.С. Худяков, *Худяков Погребение с конем могильника Тепсей III*, [в:] *Сибирь в древности*, Новосибирск 1979, с. 90.

¹¹¹ Б.Б. Овчинникова, *Тюркские древности Саяно-Алтая в VI – X веках*, с. 103.

¹⁰¹ Там же, с. 61.

¹⁰² Б.Б. Овчинникова, *Тюркские древности Саяно-Алтая в VI – X веках*, с. 103.

¹⁰³ Ю.С. Худяков, *Кыргызы на Табате*. Новосибирск 1982, с. 124.

¹⁰⁴ Б.Б. Овчинникова, *Тюркские древности Саяно-Алтая в VI – X веках*, с. 113-123.

и полки ленчика с лопастями. Остов седла был обтянут кожей и обит окантовкой. Седла имели ремни с пряжками и бляхами и стремена.

Седла второго типа отличались дуговидными передними луками и полками без задних вырезов. У седел третьего типа были дуговидные или подтреугольные передние луки и полуовальные полки.

Вероятно, подобные типы седел применялись и другими кочевыми народами Центральной Азии в эпоху раннего средневековья. Однако, в памятниках уйгуров, кыргызов, байырку, курыкан деревянные остовы седел не сохранились.

В эпоху развитого средневековья у центральноазиатских кочевников получили распространение седла монгольских типов, с округлой широкой или подтреугольной узкой передней вертикальной лукой, иногда богато украшенной серебрянными накладками, накладной задней лукой и прямоугольными полками с округленными концами.¹¹²

Изменения в конструкции деревянных остовов седел коснулись формы луков, которые стали делать более узкими, без выступающих вниз лопастей, с округленными концами и врезам для опоры передних и задних луков. Передние луки стали изготавливать более широкими, рельефными с высоким сводчатым арочным вырезом. Они опирались на расширенные концы. Задние луки крепились наклонно. У них также стали изготавливать расширенные концы. Лицевая поверхность передней луки, торцы и выступы полок украшались накладками.¹¹³ Остовы седел покрывались кожей. Покрытие имело округлые лопасти, заменившие деревянные лопасти древнетюркских седел.¹¹⁴ К выступам седел крепились пробои с кольцами для тороков на плоских или округлых сферических пластинах с орнаментацией.¹¹⁵ Седла крепились седельными ремнями к телу лошади. С обеих сторон к полкам на ремнях подвешивались стремена. Характерной особенностью седел эпохи развитого средневековья было изготовление всех металлических деталей из железа с набивкой серебряной фольгой, или украшение деталей серебряными обкладками.

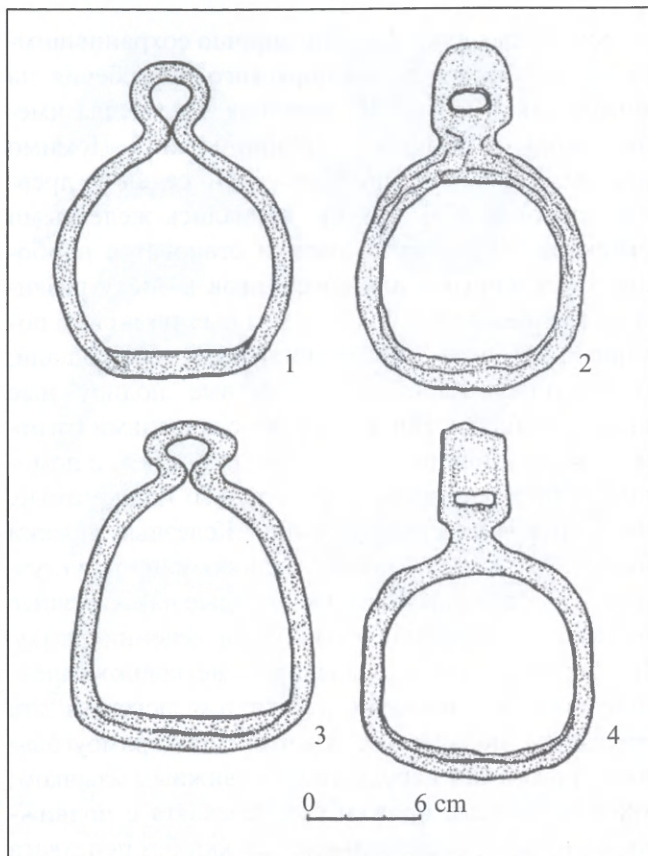

Рис. 11. Стремена древних тюрков Саяно-Алтая и Монголии: 1 – Даг-Аразы II, к. 14, Тува; 2 – Загал, Монголия; 3 – Курай III, к. 2, Горный Алтай; 4 – Узунтал, к. 2, Горный Алтай

Новые формы седел оказались более пригодными с функциональной точки зрения для длительной езды верхом, поэтому просуществовали у народов Саяно-Алтая с незначительными изменениями до этнографической современности.

¹¹² Д.Г.Савинов, *Из истории убранства верхового коня у народов Южной Сибири (II тысячелетие н.э.)*, „Советская этнография”, 1977, с. 1, с. 35.

¹¹³ Там же, с. 33-37.

¹¹⁴ С.И. Вайнштейн, *Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры*, с. 71-72.

¹¹⁵ Д.Г. Савинов, *Из истории убранства верхового коня у народов Южной Сибири...*, с. 37.